

Сюжеты и судьбы

Научная статья

УДК 83.3(0)6

DOI 10.25205/2713-3133-2024-3-78-94

Русский модернизм и цензура: заметки к теме Статья вторая *

Александр Львович Соболев

Независимый исследователь

Москва

tirodov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3820-4263>

Аннотация

В статье излагается история малоизвестного модернистского альманаха «Альциона», выпущенного в феврале 1914 г. и немедленно запрещенного цензурой. Приведены архивные документы, позволяющие проследить обстоятельства возникновения самой идеи сборника, подробности его комплектования, вызревания его окончательного состава и собственно опубликования. Благодаря вновь найденным цензурным делам из московских и петербургских архивов удалось выяснить некоторые принципы функционирования ограничительного механизма в области печати. Прослежены некоторые сопутствующие обстоятельства дела, завершившиеся перепечаткой отдельных страниц и выпуском освобожденной книги в свет.

Ключевые слова

Кожебаткин, цензура, Брюсов, Мозалевский, Альциона

Для цитирования

Соболев А. Л. Русский модернизм и цензура: заметки к теме. Статья вторая // Сюжетология и сюжетография. 2024. № 3. С. 78–94. DOI 10.25205/2713-3133-2024-3-78-94

* Первая статья напечатана: [Соболев, 2024, с. 101–112].

© Соболев А. Л., 2024

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2024. № 3. С. 78–94

Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2024, no. 3, pp. 78–94

Russian Modernism and Censorship: Notes on the Topic Article two

Alexander L. Sobolev

Independent Researcher
Moscow, Russian Federation

ttrirodov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3820-4263>

Abstract

The article sets out a story of a lesser-known modernist almanac “Alciona”, which was issued in February 1914, and was immediately prohibited by the censorship. New archive documents are given, which let one follow the consequences of the emergence of the idea of the collection, the details of its acquisition, the ripening of its final composition and actually the publishing. Thanks to the newfound censorship files from Moscow and St. Petersburg archives, it has become possible to find out some principles of restrictive mechanisms in the field of printing. Along the way, there were tracked some accompanying events of the case, resulted in the reprinting of several pages and the issuance of the liberated book into the light.

Keywords

Kozhebatkin, censorship, Bryusov, Mozalevsky, Alciona

For citation

Sobolev A. Russian Modernism and Censorship: Notes on the Topic. Article two. *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis]*, 2024, no. 3, pp. 78–94. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2024-3-78-94

Биография Александра Мелетьевича Кожебаткина (1884–1942) – наследника парходной империи, политического преступника (приставленный филер докладывал о его с приятелями ресторанных посиделках: «По прочтении телеграммы об убийстве Министра Внутренних Дел злоратно кричали браво-браво и хлопали в ладоши»¹), утонченного библиофила («Вооружимся терпением Куропаткина / И помянем Кожебаткина!»), – пелось в цеховом гимне Русского общества друзей книги²), изгнанного со скандалом энергичного секретаря легендарного «Мусагета» («Кожебаткин действительно “отчаянный” и действовать с ним надо очень осторожно; пока, за какое дело не возьмешься, он всюду успел нагадить», – предупреждал работодателя его сменщик³), владельца издательства «Альциона», малоудачливого торговца древностями, хитроумного объекта полицейской слежки, проходящего в материалах под оперативной кличкой «Бас» («В 3 ч. 45 м. дня вышел из дома “Бас”, имея при себе портфель, и тут же сел на извозчика <sic>, и у Страстного монастыря был утерян, больше не видели»⁴), ходившего на старости лет в женских чулках («потому что в них теплее» [Гаспаров, 2001, с. 63]), с бутылкой вина и книжными редкостями в портфеле, вряд ли будет написана в обозримом будущем. Между тем среди многочисленных стычек с правоохрани-

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 201. Ед. хр. 2781. Л. 1.

² Сочинение И. К. Линдемана (собрание А. Л. Соболева).

³ Письмо Н. П. Киселева к Э. К. Метнеру от 27 августа / 9 сентября 1913 г. (РГБ. Ф. 167. Карт. 14. Ед. хр. 18. Л. 27).

⁴ ГАРФ. Ф. 63. Карт. 44. Ед. хр. 2850. Л. 1 об.

тельными органами в ней был и один яркий цензурный эпизод, связанный с арестом и освобождением альманаха «Альциона» (М., 1914).

Когда у него возникла мысль о сборнике, соименном принадлежащему ему издательству, мы не знаем, но соответствующая традиция к 1910-м гг. была вполне устоявшейся. К этому моменту своими альманахами обзавелись уже по сути все символистские издательства: у «Скорпиона» были «Северные цветы», у «Грифа» – сборники собственного имени и т. д. Более того, сам Кожебаткин в бытность свою секретарем «Мусажета» принимал участие в составлении издательской «Антологии» и заслужил апологетический отзыв от одной из вкладчиц:

Многоуважаемый Александр Мелетьевич!

Очень, очень благодарю Вас за исполненное обещание – присылку великолепной «Антологии». Поистине, это – лучший дар для поэта! Стихи, стихи и только стихи... Но какие! Наши старшие поэты здесь такие подлинные мастера; младшие – такие хорошие ученики. Особенно мне понравились Вяч. Иванов – с его духовными стихами, Кузмин – с одним незабываемым сонетом, «скиты» Бородаевского, «Венеция» Волошина.

Еще раз примите мой привет.

Любовь Столица.

Издание вызывает восторг всех, кто ни возьмет в руки эту прекрасную книгу.

А как отрадны эти сброшюрованные листки собственных строк!⁵

Неудивительно, что после стремительного расставания с «Мусажетом» у Кожебаткина неизбежно должна была возникнуть мысль о собственном альманахе (или даже журнале), тем более что его издательство, основанное еще в 1910 г., все эти годы продолжало функционировать. Следы этих планов несколько раз фиксируются в переписке Кожебаткина начала 1910-х гг. Так, 24 января 1911 г. С. М. Городецкий, отправляя ему два цикла стихотворений, присовокупляет:

Сергей Клычков мне очень понравился. Рецензию посылаю (сегодняшняя «Речь»). Она несколько поверхностна, но искренна. Сообщите мне адрес Клычкова. Будет ли он в Вашем альманахе? И, если можно, сообщите мне, пожалуйста, имена всех участников. Я так торопился, когда был у Вас, что почти потерял способность слушать.

Я увез самое хорошее впечатление из Ваших уютных келий, где Гёте царит очень многозначительно. Знакомство с Вами совпало с необычайным повышением культурных ценностей в моем сознании, и потому оно особенно мне дорого⁶.

5 октября 1912 г. сам Кожебаткин пишет А. Д. Скалдину:

Глубокоуважаемый Алексей Дмитриевич, дело с Альманахом не ладится по-прежнему, и издание его пришлось отложить на неопределенное время. Задерживать ради него выход Вашей книги не стоит, лучше, когда всё будет более налажено, я попрошу у Вас новых стихов. Но раньше этого буду в Петербурге и надеюсь устроить всё лично⁷.

Несмотря на пессимистический тон, два месяца спустя, 3 декабря 1912 г., Кожебаткин потирает руки будущих авторов:

⁵ Письмо Л. Н. Столицы к А. М. Кожебаткину от 22 июня 1911 г. (ИРЛИ. Р III. Оп. 2. Ед. хр. 514–515. Л. 1–2).

⁶ РГБ. Ф. 784. Карт. 23. Ед. хр. 12. Л. 1 – 1 об.

⁷ РГАЛИ. Ф. 487. Оп. 1. Ед. хр. 61. Л. 1.

Дорогой Мишенька! Что же ты со мной делаешь? Уже декабрь, а ни от тебя, ни от Ауслендера, ни от Аничкова нет ни строчки. Как же после этого издавать журнал? Пиши о стихах Бальтрушайтиса <sic>, Городецкого («Ива»), А Marie, поэтов из «Цеха», о чьих хочешь, только ради Бога скорее. Затем я жду непременно (необходимо для 1-го №) статью о Брюсове...⁸

29 декабря 1912 г. А. А. Кондратьев напоминает о сданном уже материале: «В ноябре сего 1912 г. наш общий знакомый, Борис Александрович Садовской, передал Вам статью мою <o> поездке Щербины за границу. Статья эта предназначалась мною для проектируемого Вами журнала “Мнемозина”»⁹. 4 апреля – вероятно, 1913 г., – В. В. Бородаевский пишет Кожебаткину: «Согласно Вашему предложению посылаю Вам два стихотворения для альманаха Альционы. Не зная рамок и общего духа сборника, не уверен, подойдут ли стихи к целому книге. О журнале Вашем ничего не знаю. Вышел ли первый номер?»¹⁰.

Среди немногочисленных утрат архива В. Я. Брюсова весьма болезненна пропажа писем Кожебаткина – среди прочего потому, что в какой-то момент предстоящий альманах выглядел как их совместное детище. Памятником этому этапу остался записанный рукою Брюсова проект под заглавием «Альманах Альционы»:

6. Брюсов. Рассказ.
20. Кузмин. Принц Мыза <sic>. Комедия¹¹
16. Белый. Беллетристика
48. С. Соловьев. Повесть. Хлоя. Из др. жизни
8. Б. Садовской. Камеристка. Водевиль
6. Брюсов
8. Блок. Поэма
4. Вяч. Ив. Стихи
8. Кузмин. Маяк любви
2. Верховский. Стихи.
20.
Клычков
Рубанович
Рем-Баран¹².
Столица
Цветаева?
Эллис
Стихи

Вл. Соловьев
Автопортр. Пушкина
Баратынский
Письма Фета
Неелова
Эпигр. Соболевск.

⁸ Письмо к М. А. Кузмину (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 2. Ед. хр. 21. Л. 2).

⁹ ИРЛИ. Р III. Оп. 2. Ед. хр. 509. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 506. Л. 1.

¹¹ Это единственный (!) текст, который в результате попадет в альманах, да и то назван он здесь с ошибкой, надо «Принц с мызы».

¹² Алексей Алексеевич Баранов (1891–1920), более известный под псевдонимом Дмитрий Рем.

Литер<атура>
Жив<опись> – Топорков
Муз<ыка> – Метнер»¹³

Совершенно очевидно, что этот состав представляет собой своего рода компромисс между литературными знакомствами Кожебаткина и Брюсова, а также представлениями их обоих об идеальном альманахе. Можно предположить, в частности, что вся историко-литературная часть была составлена Брюсовым и что он же собирался пригласить Иванова и Блока. По неизвестным нам причинам получившийся альманах решительно не похож на этот проект. Подготовка его (тем временем о «Мнемозине», кажется, было вовсе забыто) растянулась на весь 1913 г.

5 сентября 1913 г. свой вклад направляет Б. А. Садовской: «Посылаю статейку для “Альманаха”. Корректуру пришли»¹⁴. В результате альманах был отпечатан в десятых числах февраля 1914 г.¹⁵ (редкий, почти небывалый случай, но в «Книжную летопись Главного управления по делам печати» он не помещен). Состав его слабо коррелировал с восстанавливаемым по приведенной переписке (не говоря уже о брюсовском проекте) перечнем вкладчиков: так, ни Кондратьев, ни Бородаевский туда не попали. В него вошли прозаические тексты Брюсова, Кузмина, В. Мозалевского, Садовского и Топоркова, поэма Л. Столицы, а также статьи Ходасевича, М. Шагинян, Г. Якулова и того же Топоркова, но укрывшегося за псевдонимом Югурта.

18 февраля 1914 г. со свежееотпечатанным альманахом ознакомился член Московского комитета по делам печати Александр Иванович Вознесенский (1867 – не ранее 1933)¹⁶:

В Московский Комитет по делам печати.

В книге под заглавием «Альциона. Книга первая. Москва. 1914. Типограф. Русского товарищества», состоящей из нескольких отдельных рассказов и статей, останавливает на себе внимание рассказ Валерия Брюсова под заглавием «После детского бала» (стр. 7–13). В этом рассказе говорится о том, как двенадцатилетний Петя после детского бала «в боковой аллее, среди темных кустов и деревьев» назначил свидание такой же маленькой девочке Нине, причем между ними произошел довольно нескромный разговор на половую тему (10–11 стр.), а само свидание закончилось тем, что Петя сначала поцеловал Ниночку в шею, затем стал целовать ей грудь, а потом «сполз ниже, прижался губами к ее колену» «целовал ноги Ниночки», и «ему хотелось вонзить в них зубы, кусать ее»... (стр. 11). – Как раз в это время наталкивается на Петю и Нину «стоявшая во главе всего маленького дачного общества» княгиня. Между ней и Петей происходит объяснение, которое заканчивается тем, что «княгиня приподняла платье», а Петя «стал на колени, прижался губами к ее телу»... «Запах более жгучий, чем раньше, более пленительный вошел

¹³ РГБ. Ф. 386. Карт. 135. Ед. хр. 20. Л. 1. Числа слева, вероятно, означают объем текста. Остаток листа занят финансовыми вычислениями, явно сводящимися к высчитыванию расходов на издание и доходов, которые оно может принести.

¹⁴ РГБ. Ф. 784. Карт. 23. Ед. хр. 16. Л. 1.

¹⁵ Так, например, сам издатель привез экземпляр Е. О. Кириенко-Волошиной в ночь с 15 на 16 февраля, см.: [Волошин, 2011, с. 207]

¹⁶ См. о нем: [Цензоры, 2013. С. 127].

в его ноздри»... «Теснее и судорожнее Петя прижался губами к телу. Над собой он слышал тихий и нежный голос княгини» (стр. 13).

Что касается прочего содержания рассматриваемой книги, то в нем могут быть отмечены следующие отдельные места: на стр. 47, 111, 112, 113 = (cont. 73 ст. Угол. Улож.); 53, 54, 58, 59, 60 = (cont. 1034-5 Улож. о наказ.); 96, 98, 142, 144 = (cont. 1001 ст. Улож. о наказ.).

В первом рассказе В. Брюсова я усматриваю несомненные признаки преступления по 1001 ст. Улож^{ения} о наказ^{аниях} и потому полагаю, что он не может быть допущен к обращению, остальные же, отмеченные выше, места я отношу к разряду сомнительных, о чем и представляю в Комитет на его решение. 17 февраля 1914 г.

Член Комитета А. Вознесенский¹⁷.

Здесь требуется некоторый комментарий. Благодаря тому, что по приказу цензуры крамольные места были исключены (о чем см. далее), мы можем, сверив бесцензурный и выправленный экземпляры, увидеть, в чем состояли претензии и как их удалось преодолеть. Итак, первая серия замечаний касалась 73-й статьи Уголовного уложения – о богохульстве.

Страница	Было	Стало
В. Мозалевский. Исчезнувшая мечта		
47	О крыше павильона не заботятся, и когда Илия раскидывает но небу свой седой парик и хнычет, сквозь крышу падают его старческие слезы и пачкают, и без того грязный, переплет альбома.	О крыше павильона не заботятся, и когда идет дождь, сквозь крышу падают грязные слезы и пачкают, и без того грязный, переплет альбома.
	Но ни разряженные селадоны, мчавшиеся мимо на лихачах, с мотивом из оперетты «Граф Эйленбург» на сизых устах, ни солдаты, проходящие здесь, обалдевшие солдаты в глупых костюмах, вид которых тревожил тени Наполеона, Валленштейна и ландскнехтов, ни пьяные бабы, везущие в город овощи из огородов, ни возвращающиеся с фабрик банды рабочих в кожаных куртках и засаленных кэпи, никто, ничто не волновало и не тревожило владельца дворца и этого великолепного парка.	Но ни разряженные селадоны, мчавшиеся мимо на лихачах, с мотивом из оперетты «Граф Эйленбург» на сизых устах, ни солдаты, проходящие здесь, вид которых тревожил тени Наполеона, Валленштейна и ландскнехтов, ни пьяные бабы, везущие в город овощи из огородов, ни возвращающиеся с фабрик банды рабочих в кожаных куртках и засаленных кэпи, никто, ничто не волновало и не тревожило владельца дворца и этого великолепного парка.

¹⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Ед. хр. 1907. Л. 1–2.

Сюжеты и судьбы

Страница	Было	Стало
111	<p>Да исправится молитва моя, Яко кадило пред тобою... Воздеяние <sic> руку моею Жертва...</p> <p>Утренняя жертва безумца!</p>	[Удалено]
112	<p>О, Боже, как радостен свет утра, как радостен свет свечей пред твоим Чертогом. «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, но одежды не имам». Нет! Нет! Но он из чудных золотых паути- нок соткет платье для Даши</p> <p>Он поведет ее в Чистилище Сча- стливое, он вырвет ее отсюда...</p>	[Удалено]
113	<p>Вся пошлость, вся мерзость жиз- ни, ужасы войны и смертной казни, придавили его мозг тяже- лой гирей. Глаза застлал туман. Золотой светящейся ниткой про- мелькнула мысль: «Даша»...</p> <p>Константин, не отдавая отчета ни в чем и уже не видя своих при- зраков гостей, целился в мундир офицера, не взглянув в лицо его. В этом мундире он видел причи- ну всей гадости и скуки. – Опять ты здесь, дьявол? Будь же про- клят, растерзан – и он выстрелил раз, другой...</p> <p>Офицеры чувствовали себя весь- ма сконфуженными. На дорожке лежали убитый граф Волковис- ский и рыдающая дама подле него. Никаких «военных», ника- ких иных дам не было вовсе. И, увидя все случившееся, раз- метал волосы свои по небу Илия, и старческие горькие слезы оро- сили землю.</p>	[Удалено]

Следующая группа претензий касалась нарушения крайне экзотической статьи Уложения о наказаниях – 1034/5, где описываются преступления, связанные с оскорблением в печати войска или воинской части:

Страница	Было	Стало
В. Мозалевский. Исчезнувшая мечта		
53	Он, бледный и гневный, раскрыл окно и увидел солдат с лицами голодных собак и офицера с поглупевшей смешной физиономией.	Он, бледный и гневный, раскрыл окно и увидел солдат и офицера.
54	– Мы умирняем, – ответил офицер. – Да позвольте узнать, кто вы такой, прежде чем говорить с вами... А в случае чего, обещем ваш дом... Может, и у вас есть бомбы и... всякая сволочь.	– Прошу Вас не вмешиваться не в свои дела, – ответил офицер.
58	Te Deum landamus!..	Благодарю, благодарю!
	Целую Ризы Твои...	[Удалено]
	Но Константин, дрожа при мысли, что эти лапища нечистые касаться тела его будут, объяснял поручикам и прочим, что он де граф и родственник *,*ского губернатора, каковым он и был в действительности.	Но Константин объяснял, что он де граф и родственник *,*ского губернатора, каковым он и был в действительности.
59	Офицер покраснел и с выражением таким, словно сделал он непоправимую, непростительную глупость, произнес:	Офицер покраснел и произнес:
60	Солдаты, идиоты, не разобрали.	Солдаты не разобрали.
	По улицам разъезжали люди с метлой и головой собачьей в душах, гудели каретки «Красного Креста» и полицейские автомобили.	По улицам разъезжали казаки, гудели каретки «Красного Креста» и полицейские автомобили.

Последняя серия претензий, напротив, была связана с нарушением привычной для модернистских изданий статьи 1001 Уложения о наказаниях, связанной с распространением сочинений, «имеющих целью развращение нравов».

Страница	Было	Стало
В. Мозалевский. Исчезнувшая мечта		
96	Приезжали гусарики Машу щекотали, Железною сабелькою Юбку поднимали.	Приезжали гусарики...
98	То же	То же

Страница	Было	Стало
Л. Столица. Нежная княжна		
142	<p>К ведьме вновь княжна явилась И жалейкою хвалилась, Обещая подарить, Если час один побыть Разреши с ней мужу в бане, Ту жалейку ей, Моране. И Морана ей в ответ «Да» – промолвила, не «нет». А сама потом к супругу, Чтоб не вспомнил он подругу, С поцелуем в губы льнет: Стали губы – алый лед. Вот дружки – в горячей бане. Кипяток в серебряном чане,</p>	[Удалено]
143	<p>Вырезной полук горой, Веник свежий и сырой... Озаряет вечер алый Сквозь пушистое мочало Стан девичий – побелей, Молодецкий – посмуглей. То княжна стоит пред милым И духмяным моет мылом, И из шайки золотой Обдает его водой. Но Снегур, ее не чуя, Лишь становится под струи. И смутилась княжна, Обняла его она И сказала: – Милый друже! Али сделалась я хуже? Грудь по-прежнему полна Без сорочки изо льна. Тронь, еще уж стала туже! И любовь храню я ту же. – Понапрасну час идет – Друг ее не признает. К ведьме вновь княжна входила И лампадою дивила, Побожась расстаться с ней, Коль одну из всех ночей С мужем та поспать дозволит, А потом, пускай, заколет. И Морана, льстясь на свет, «Да» – ей молвила в ответ.</p>	[Удалено]

Страница	Было	Стало
	А сама потом к супругу, Чтоб не вспомнил он подругу,	
144	С поцелуем в перси льнет: Стали перси – белый лед. Вот дружки – в опочивальне. У стены тесовой дальней Кипарисная кровать, Вверх лебяжьих думок пять... Озаряет месяц белый Сквозь завес поголубельй Темный снятый сарафан, Светлый скинутый кафтан. То княжна пооправляла Парчевые одеяла, Взбила пышный пуховик – И Снегур там с ней поник, Но лежит, не обнимая, Сном своим подругу мая. И заплакала княжна. Прилегла к нему она И сказала: – Милый! милый! Пробудись, проснись, помилуй! Я дала последний дар. Не сниму с тебя я чар И твоей не стану милой – Утром ждет меня могила. –	[Удалено]

Рассказ же Брюсова «После детского бала», апеллируя той же статье 1001, рекомендовали удалить целиком. Всё это слегка выбивалось из практики: если не считать брюсовского рассказа, который, действительно, был чересчур пряным даже по меркам либеральнейшего в цензурном отношении 1914 года, остальные претензии были значительно более суровыми, чем принято в столицах, – сказала, вероятно, личность цензора. Впрочем, он был не слишком настойчив, вынеся их на рассмотрение коллег. Коллеги полностью его поддержали, и уже на следующий день последовало несколько отчетов и распоряжений:

М. В. Д.
Московский Комитет по делам печати
Февраля 19 дня 1914 года.
№ 802.

Отпуск.
Господину Прокурору Московского Окружного Суда.

13 сего февраля поступила в Московский Комитет по делам печати из типографии Русского Товарищества (Москва, Чистые пруды, Мыльников пер., соб. дом) отпечатанная в количестве 2000 экземпляров книга под заглавием «Альциона. Кни-

га первая. Валерий Брюсов. После детского бала. М. Кузмин. Принц с мызы. Виктор Мозалевский. Исчезнувшая мечта. Борис Садовский. Игорев сокольник. Любовь Столица. Нежная княжна. Владислав Ходасевич. Русская поэзия. Мариэтта Шагинян. Письма о музыке. Георгий Якулов. Дневник художника. Москва. 1914 г. 239 стр. Цена 2 руб.»

В заседание 18 того же февраля Член Комитета Статский Советник Вознесенский представил об этой книге письменный доклад, в копии при сем прилагаемый.

Выслушав и обсудив этот доклад, Комитет нашел, что в указанных докладчиком местах, а именно в рассказе Валерия Брюсова «После детского бала» (стр. 7–13), а также в отдельных выражениях на страницах 47, 111, 112, 113, 53, 54, 58, 59, 60, 96, 98, 142, 143 и 144 заключаются признаки преступлений, предусматриваемых ст. 73 Угол. Улож. и ст. ст. 1001 и 1034-5 Улож. о наказ.

Наложив ввиду сего на означенную книгу арест, Московский Комитет по делам печати имеет честь просить Ваше Превосходительство об утверждении этого ареста и о привлечении виновных по сему делу лиц к судебной ответственности по указанным выше статьям уголовного закона.

Об аресте инкриминируемой книги, а также о доставлении Вашему Превосходительству сведений об ответственных по настоящему делу лицах сообщено Старшему Инспектору книгопечатания и книжной торговли в гор. Москве отношением Комитета от 18 сего февраля за № 783.

Экземпляр книги при сем прилагается¹⁸.

Тогда же, 19 февраля, в соответствии с обычным ходом событий копия этого письма была отправлена в Петербург, в главное управление. Но – здесь начинаются отличия – в этот же день московский градоначальник генерал-майор Александр Александрович Адрианов (1861–1918) рассылает по приставам *телеграмму* с распоряжением:

Телеграмма Московского Полицейского Телеграфа

Всем Приставам и Московскому комитету по делам печати.

Предлагаю немедленно конфисковать в книжных магазинах и везде, где будут обнаружены, и доставить в мою канцелярию арестованную по постановлению Московского Комитета по дел. печати книгу Альманахи изд-ва Альциона Книга 1-я М-ва 1914 г. Тип. Русского Т-ва¹⁹.

Для дел такого рода ситуация довольно беспрецедентная: ни одна из известных нам модернистских книг (кроме, может быть, «Аллилуйи» В. Нарбута) не подвергалась настолько быстро тотальному аресту: скорее это характерно для политических книжных конфискаций XIX в. Но и этим дело не ограничивается – в тот же день старший инспектор книгопечатания и книжной торговли в Москве (зачастую эта институция в цензурную переписку вообще не включалась) рапортует своему коллеге в Петербурге:

Московским Комитетом по делам печати наложен арест 18 февраля сего года на книгу «Альманах». Издательства «Альциона». Книга 1-ая. Москва 1914 г. Типография «Русского Т-ва»; по имеющимся сведениям 300 экземпляров означенного издания посланы в г. Петербург в книжный склад «Освобождение» и 300 экземпляров

¹⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Ед. хр. 1907. Л. 3 – 3 об.

¹⁹ Там же. Л. 5.

в книжный магазин Карбасникова в Гостином Дворе, о чем и сообщаю Вашему Превосходительству для соответствующих распоряжений.

О последующем прошу меня уведомить.
Старший Инспектор Познанский²⁰.

История развивается с головокружительной быстротой – это значит, что в Москве уже не только изъяли готовый тираж, но и допросили причастных к изданию лиц, которые сообщили, что треть экземпляров уехала в Петербург. В следующие дни по указанным адресам выехали петербургские правоохранители, но рапорты их были неутешительны:

22 февраля 1914 г. я – Инспектор типографий 4 уч^астка> прибыл в книжный склад «Освобождение» (Невский 90), для наложения ареста на книгу «Альманах. Издат. Альциона. Кн. 1-ая. Москва 1914 г.», причем в складе ни одного экземпляра этой книги не оказалось. Владелец склада заявил мне, что эта книга в складе получена была из книжного магазина (склада) в Москве «Звено», принадлежащего Пителию²¹, в количестве 50 экземпляров, которые и распроданы.

Инспектор типогр. И. Тихонович²².

1914 г. февраля 24 дня, я, инспектор типографий 1-го уч. г. СПб., прибыв в книжный магазин Т-ва «Н. П. Карбасников», Гостиный двор, 19, где, согласно сообщению Старшего Инспектора типографий в Москве от 19 февраля за № 185, конфисковал семь экземпляров книги «Альманах. Изд. Альциона. Кн. 1-я. Москва. 1914 г.», опечатав их своею должностной печатью и взяв таковые для представления Г. Старшему Инспектору типографий г. СПб. Как объяснил (управляющий) сын Н. П. Карбасникова Николай Николаевич Карбасников, две недели тому назад или числа 12 сего февраля, здешним магазином Карбасникова из Московского его магазина было получено 100 экз. вышеуказанной книги. По настоящее число разным лицам продано 93 экземпляра.

Инспектор типографий²³

Выглядят эти объяснения, признаться, не слишком убедительно: даже если предположить, что из шестисот выехавших в Петербург экземпляров где-то по пути пропали 450, поверить в ажиотажный спрос на никому не известный московский альманах трудновато. Но, так или иначе, петербургское ответвление сюжета на этом почти закончено – только 5 марта 1914 г. столичные инспекторы подтвердят, что все экземпляры, кроме семи, от них ускользнули. Фокус истории вновь перемещается в Москву, где Комитет по делам печати просит канцелярию московского градоначальника прислать им четыре экземпляра злосчастной «Альционы» из числа конфискованных. На неделю дело затихает, и 7 марта старший инспектор книгопечатания и книжной торговли обращается в Комитет по делам печати:

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Ед. хр. 683. Л. 1. Помета «В<есьма> срочно». Это Василий Васильевич Познанский (1870 – ?), выпускник Николаевской инженерной академии, член Московского присутствия по делам об Обществах и Союзах. Любопытно, что его полный тезка того же года рождения (!) был петербургским (а позже ленинградским) театральным деятелем. Вероятно, это просто совпадение.

²¹ Залман Айзикович Питель.

²² ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Ед. хр. 683. Л. 2. Отчет писал Иван Николаевич Тихонович.

²³ Там же. Л. 3. Подпись инспектора разобрать не можем.

Редактор издательства Альциона А. М. Кожебаткин обратился ко мне, прося освободить арестованное издание Альманахи Альциона при условии замены рассказа Валерия Брюсова «После детского бала» пятью стихотворениями того же автора; а также исключить инкриминируемые места в рассказе Виктора Мозалевского и в сказке Любовь Столица, с указанными изменениями Альманах вновь будет представлен в Комитет в узаконенном числе экземпляров.

Прошу Комитет уведомить меня, не встречается ли препятствий с его стороны для исполнения означенной просьбы г. Кожебаткина²⁴.

Опять-таки это весьма нетипично: как правило, автор или его поверенный входили в объяснения (что логично) непосредственно с Комитетом или судом, куда передавалось дело. Остается только предположить, что Кожебаткин, наследственный негодяй с множеством знакомых из разных сфер, был представлен инспектору приватным образом. Тем временем другой инспектор, на этот раз младший, Владимир Францевич Эренбург, рапортует об успехах конфискации: в типографии удалось захватить 1 175 экз. и еще непосредственно у Кожебаткина – 21²⁵. Таким образом, оказалось, что почти 800 экз. из напечатанных двух тысяч от полицейских успели ускользнуть²⁶. Может быть, осознание этого факта толкает Комитет к примирению: он полностью соглашается на переданное через старшего инспектора предложение издателя вырвать листы с рассказом «После детского бала», перепечатать крамольные страницы и выпустить книгу в продажу. Это соглашение датировано 8 марта 1914 г., но по каким-то причинам Комитет не может, сообщив о мировой, отозвать собственное распоряжение об аресте, и дело продолжается. 27 марта 1914 г. прокурор московского окружного суда сообщает, что арест утвержден. После этого процесс замирает на два года, и только в марте 1916 г. инспектор книгопечатания и книжной торговли переспрашивает у Комитета, можно ли после изъятия рассказа Брюсова книгу вернуть издателю и пустить в продажу. На следующий день Комитет сообщает, что никаких препятствий этому не имеется²⁷.

Таким образом, альманах оказался полностью выведен из-под удара и, несмотря на явные убытки издателя из-за перепечаток и двухлетней запинки, всё-таки оказался в продаже (на авантитуле – не титульном листе! – его значилось «2-е издание», но фактически перепечатаны были только несколько страниц). Единственным по-настоящему пострадавшим из-за этой истории оказался Брюсов.

²⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Ед. хр. 1907. Л. 8 – 8 об.

²⁵ Там же. Л. 9.

²⁶ Как минимум один авторский экземпляр был у Брюсова, ср. в дневниковой записи И. Н. Розанова, посетившего его 21 февраля: «Увидав на столе “Альциону” (альманах), я спросил о причинах запрещения. “За мой рассказ”, – сказал он. Он выразил сожаление, что у него нет другого экземпляра и не может дать мне эту книгу...» [Дневниковая запись..., 2017, с. 469]. Занятно, что в московских магазинах еще некоторое время продавались нетронутые экземпляры, ср. в письме А. В. Звенигородского к Е. А. Архипову от 11 марта 1914 г.: «Альманах “Альциона” купил по совету Садовского, но в нем не нашел ничего хорошего. Только Брюсов порадовал. Его рассказ вырезал, а все остальное выбросил, как раздражающий своей ненужностью хлам, сор, жалел, что послушался совета Садовского и радовался, когда сборник был выкинут. Рассказ Садовского отвратителен по скуке, едва дочитываем» (цит. по: [Архиппов, 2016, с. 627]). Конечно, экземпляр мог быть куплен и в первые дни после выхода, еще до конфискации.

²⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 3. Ед. хр. 1907. Л. 15.

Мы не знаем подробностей переговоров между ним и Кожебаткиным: вся их переписка по этому поводу пропала, за исключением одного черновика (см. далее). Но, поскольку крамольный рассказ открывал книгу, а дорогая цветная обложка с перечнем авторов была уже изготовлена, от Брюсова потребовалось чем-то заменить злополучное «После детского бала». Он отдал для публикации четыре не бывших в печати стихотворения, о чем сам писал своей знакомой: «К еще большему сожалению, я не смог исполнить своего обещания и написать, поминая Вас, П. Е. Щеголеву. Я думал послать ему стихи, так как у меня было 5 “свободных” стихотворений. Но цензура арестовала альманах “Альциона” и повелела вырезать из него мой рассказ “После детского бала”; мне пришлось отдать все 5 стихотворений “Альционе” для заполнения места и пока “Дню” послать нечего»²⁸. Но на этом злоключения не кончились: почти через год после наложения ареста дело против Брюсова было выделено в отдельное производство.

19 января 1915 г. Брюсов писал А. М. Кожебаткину: «Сегодня я был вызван к судебному следователю и мне было предъявлено обвинение по 1001 ст. за мой рассказ “После детского бала”, напечатанный в Вашем альманахе. Позвольте себе напомнить Вам, что» – на этом рукопись обрывается²⁹. К великому сожалению, архивное дело, содержащее в себе все материалы, касающиеся этого сюжета, пропало из архива тридцать лет назад (скорее всего, мы имеем дело с банальной «застановкой», как говорят в библиотеках, но от этого не легче), так что судить (каламбур невольный) о ходе процесса мы можем только по отражению его в путных документах³⁰. 3 марта 1915 г. знакомый Брюсова Николай Васильевич Давыдов (бывший председатель Московского окружного суда) писал ему:

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,

Хотя Судебный Следователь, производивший следствие о напечатанном в альманахе рассказе Вашем говорил, что дело будет прекращено, Прокуратура не согла-

²⁸ Письмо к Е. П. Шапот (Полянской) от 17 марта 1914 г. (РГБ. Ф. 386. Карт. 73. Ед. хр. 11. Л. 7); называя число стихотворений, Брюсов ошибается. Об этом же он писал П. Е. Щеголеву 9 апреля 1914 г., извиняясь за неприсылку материалов для газеты «День»: «У меня было 4 свободных стихотворения (о которых я Вам говорил), но я должен был отдать их “Альционе” для замены в ее альманахе моего рассказа, вырезанного цензурой» [Переписка..., 1994, с. 245].

²⁹ РГБ. Ф. 386. Карт. 71. Ед. хр. 28. Л. 1.

³⁰ Сохранился лишь чрезвычайно неразборчивый набросок, представляющий собой, очевидно, предварительный конспект защитительной речи Брюсова: «Расск<аз> написан мною нес<колько> лет тому назад» etc (РГБ. Ф. 386. Карт. 135. Ед. хр. 21. Л. 1). В действительности он, судя по белой рукописи, был сочинен в 1910 г. В этом варианте он снабжен эпиграфом («Был тихий вечер, вечер бала / Был летний бал меж темных лип. – Викт. Гофман»). Сам текст носит следы условного смягчения особенно резких мест: так, в первоначальной рукописи юный герой спрашивал героиню: «Скажи, Ниночка, – шепнул Петя, – ты мечтаешь иногда о том, что тебя ласкает мужчина, как муж жену?» – это место вычеркнуто и поверх вписано: «что ты замужем и что муж тебя обнимает и ласкает?». Княгиню в рукописи зовут «Марья Николаевна», потом ее имя удалено. Последняя фраза, там, где в печатном тексте обрывается «тихий и нежный голос княгини» далее было: «– Выше! Выше! Выше!» (РГБ. Ф. 386. Карт. 33. Ед. хр. 20). Вероятно, к 1914 г. рассказ уже безуспешно готовился к публикации: сохранилась его машинопись с разметкой наборщика, согласно которой он должен был занять полосы 79–82 неизвестного издания (РГБ. Ф. 386. Карт. 126. Ед. хр. 4).

Сюжеты и судьбы

силась с ним, и ею уже составлен обвинительный акт. Обвиняют Вас в проступке пред<усмотренном>: 1001 ст. Уложения о наказ.

Дело будет слушаться в Окружном суде без участия присяжных (в Москве), когда, я еще не знаю, но Вас уведомя. Статья 1001-ая грозит штрафом (не свыше 500 р.) или арестом (от 7 дней до 3 месяцев). Но на самом деле: я совершенно *уверен* в том, что Вы не подвергаетесь даже риску оштрафования. Дело все-таки кончится ничем, т. е. оправданием. Дайте мне знать, есть у Вас поверенный, которому Вы могли бы поручить защиту Ваших интересов на Суде, – если нет, то я мог бы Вам указать таковых. Личная явка для Вас *не обязательна*. Суд может происходить в Вашем отсутствии, при наличии одного Вашего защитника³¹.

На роль поверенного Брюсов выбрал Абрама Борисовича Вайнштейна, адвоката и коллекционера, хорошо знакомого ему по «Обществу свободной эстетики». 19 марта 1915 г. Брюсов писал жене:

Теперь о делах. Я получил письмо от Н. В. Давыдова, из коего (письма) следует, что все же по 1.001 статье меня судить будут и что мне *можно* не являться лично, а просить своего поверенного. (Между тем он же сам, Н. В., сбил меня с толку, уверив, что я обязан буду явиться лично и что давать доверенность излишне!). Итак, мне надо выдать доверенность (я думаю, все же Вайнштейну) и сделать это как можно скорее. Поэтому я очень-очень прошу Тебя: посети *немедленно* Вайнштейна (ничего, что праздники!) и возьми у него печатный бланк доверенности; текст я впишу сам, но хорошо, если бы он дал его черновую (на отдельной бумажке); означать надо только то, что я поручаю ему всецело ведение дела по обвинению меня по 1.001 статье (а не 1002, как он почему-то написал в своем проекте доверенности). Этот бланк (или два экз<емпляра>, лучше, на всякий случай) пришли, *немедленно*, мне³².

К огорчению, нам не удалось разыскать газетных отчетов о судебном процессе, между тем таковые, несомненно, существовали: так, 10 января 1916 г. А. А. Кондратьев писал Брюсову: «С грустным сочувствием прочел о выступлении Вашем в суде и неудаче, постигшей Вас при защите рассказа “После бала”» [Богомолов, Соболев, 2019, с. 203]. Окончательный приговор был вынесен весной 1916 г. – тогда же, когда альманах с перепечатанными страницами был полностью освобожден. В газетной хронике писалось: «Приговором московского <...> окружного суда постановлено изъять и уничтожить из первой книги альманахов издательства “Альцион” <sic>, изд. 1914 г., рассказ Валерия Брюсова под заглавием «После детского бала»»³³. На этом сведения об истории «Альционы» иссякают. В современной антикварной практике экземпляры альманаха с перепечатанными страницами чрезвычайно редки; с перепечатанными встречаются регулярно.

³¹ РГБ. Ф. 386. Карт. 84. Ед. хр. 31. Л. 8–9. С иным прочтением нескольких слов частично напечатано: [Брюсов, 2015, с. 174]. Давыдов уже использовал свои знакомства, чтобы вмешаться в дело о запрете номера журнала «Русская мысль» в декабре 1910 г.

³² Там же. С. 171.

³³ Утро России. 1916. № 80. 20 марта. С. 5; см. также: Русские ведомости. 1916. № 66. 20 марта. С. 6.

Список литературы

- Архиппов Е. Я. Рассыпанный стеклярус. Т. 1 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Т. Ф. Нешумовой. М.: Водолей, 2016. 656 с.
- Богомолов Н. А., Соболев А. Л. Письма А. А. Кондратьева к В. Я. Брюсову (Оконч.) // Литературный факт. 2019. № 1 (11). С. 146–231.
- Брюсов В. Письма неофициального корреспондента: Письма к жене (август 1914 – май 1915) / Общ. ред., сост., подгот. текста, предисл. и коммент. М. В. Орловой. М.: Водолей, 2015. 230 с.
- Волошин М. Собр. соч. / Сост. А. В. Лаврова; подгот. текста и коммент. К. М. Азадовского, В. П. Купченко, А. В. Лаврова, Г. В. Петровой. М.: Эллис Лак, 2011. 830 с.
- Гаспаров М. Л. Записи и выписки. М.: НЛО, 2001. 415 с.
- Дневниковая запись И. Н. Розанова / Вступ. заметка, публ. и примеч. Н. А. Богомолова // Брюсовские чтения 2016 года. Ереван: Лингва, 2017. С. 462–476.
- Переписка <В. Я. Брюсова> с П. Е. Щеголевым (1903–1917) / Вступ. ст. Е. Ю. Литвин и С. А. Фомичева; публ. и коммент. Л. К. Кувановой и Е. Ю. Литвин // Литературное наследство. М.: Наука, 1994. Т. 98, кн. 2. С. 223–250.
- Соболев А. Л. Русский модернизм и цензура. Заметки к теме // Филологические науки. 2024. № 2. С. 101–112.
- Цензоры Российской Империи. Конец XVIII – начало XX века. Библиографический справочник. СПб.: РНБ, 2013. 480 с.

References

- Arkhipov E. Ya. Rassypannyi steklyarus [Scattered glass beads], vol. 1. Comp., prep., intr. and notes by T. F. Neshumova. Moscow, Vodolei, 2016, 656 p. (in Russ.)
- Bogomolov N. A., Sobolev A. L. Pis'ma A. A. Kondrateva k V. Ya. Bryusovu (Okonch.). *Literaturnyi fakt* [Literary Fact], 2019, no. 1 (11), pp. 146–231. (in Russ.)
- Bryusov V. Pis'ma neofitsial'nogo korrespondenta: Pis'ma k zhene (avgust 1914 – mai 1915) [Letters from an unofficial correspondent: Letters to his wife (August 1914 – May 1915)]. Ed., comp., prep., intr. and comment. by M. V. Orlova. Moscow, Vodolei, 2015, 230 p. (in Russ.)
- Tsenzory Rossiiskoi Imperii. Konets XVIII – nachalo XX veka. Biobibliograficheskii spravochnik [Censors of the Russian Empire. The end of the 18th – the beginning of the 20th century. Biobibliographic Reference Book]. St. Petersburg, Russian Nacional Bibliotheca, 2013, 480 p. (in Russ.)
- Dnevnikovaya zapis' I. N. Rozanova [Diary entry by I. N. Rozanov]. Intr., publ. and notes by N. A. Bogomolov. In: Bryusovskie chteniya 2016 goda [Bryusov Readings 2016]. Yerevan, Lingva Publ., 2017, pp. 462–476. (in Russ.)
- Gasparov M. L. Zapisi i vypiski [Notes and extracts]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001, 415 p. (in Russ.)
- Perepiska <V. Ya. Bryusova> s P. E. Shchegolevym (1903–1917) [Correspondence <V. Ya. Bryusov> with P. E. Shchegolev (1903–1917)]. Intr. art. by E. Yu. Litvin and S. A. Fomichev; publ. and commentary by L. K. Kuvanova and E. Y. Litvin. In: Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]. Moscow, Nauka, 1994, vol. 98, book 2, pp. 223–250. (in Russ.)

Сюжеты и судьбы

Sobolev A. L. Russkiy modernizm i tsenzura. Zametki k teme. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2024, no. 2, pp. 101–112. (in Russ.)

Voloshin M. Collected Works. Comp. by A. V. Lavrova; prep. and comment. by K. M. Azadovsky, V. P. Kupchenko, A. V. Lavrova, G. V. Petrova. Moscow, Ellis Lak, 2011, vol. 10, 830 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Александр Львович Соболев, библиограф, историк литературы

Information about the Author

Alexander L. Sobolev, Bibliographer, Literary Historian

*Статья поступила в редакцию 12.06.2024;
одобрена после рецензирования 15.07.2024; принята к публикации 15.07.2024
The article was submitted on 12.06.2024;
approved after reviewing on 15.07.2024; accepted for publication on 15.07.2024*

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2024. № 3

Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2024, no. 3